

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 55
1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦИИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцелярии
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Изясненіе молитвы Господней по Златоусту.—Знамя руснаго народа. Слово сказанное при освященіи знамени Вологодскаго Отдѣла Союза Русскаго народа. *Никона Епископа Вологодскаго и Тотемскаго.*—Собственность по хрістіанскому ученію. (Противъ социалистовъ).—Сила Божія и немощь человѣческая. Изъ записокъ игумена *Теодосія* о самомъ себѣ. *Сергѣя Нилуса.*—Вологодская лѣтопись. Торжества въ Вологдѣ.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

ИЗЪЯСНЕНІЕ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ ПО ЗЛАТОУСТУ.

(Окончаніе).

Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго (Матѣ. 14, 13). Подлинно, много скорбей причиняется намъ отъ діавола, много и отъ людей, или явно оскорбляющихъ, или тайно злоумышляющихъ. И тѣло иногда возставая на душу, наноситъ тяжкій вредъ; а иногда, подвергаясь различнымъ болѣзнямъ, причиняетъ намъ скорби и страданія. Поэтому, такъ какъ много различныхъ бѣдствій нападаетъ на насъ со многихъ сторонъ, и мы научены испрашивать у Бога всяческихъ избавленія отъ нихъ, потому что при Его запрещеніи, прекращается всякое смятеніе, буря превращается въ тишину и пристыженный лукавый удаляется, какъ нѣкогда, оставивъ людей, онъ удалился въ свиней, даже не осмѣлившись сдѣлать и этого безъ приказанія (Матѣ. VIII, 31). А кто не имѣетъ власти даже надъ свиньями, тотъ какъ можетъ овладѣть людьми бодрствующими и внимательными, охраняемыми Богомъ и признающими Его Царемъ своимъ? Поэтому и въ концѣ молитвы Онъ выразилъ царство и силу и славу Божію, сказавъ: *яко Твое есть царствіе и сила и слава во вѣки, аминь* (Матѣ. VI, 13). Этого, говоритъ я, прошу у Тебя потому, что знаю, что Ты Царь всего, имѣешь вѣчную державу, можешь сдѣлать все, чего ни захочешь, и обладаешь неотъемлемою славою. За все же это будемъ благодарить удостоившаго насъ такихъ благъ, такъ какъ Ему подобаешь всякая слава, честь и держава, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Изъ твореній Св. Іоанна Златоустаго.

ЗНАМЯ РУССКАГО НАРОДА.

Слово, сказанное при освященіи знамени Вологодскаго Отдѣла Союза Русскаго народа.

Сейчасъ благодатію Всесвятаго Духа Божія, при окропленіи священною водою съ молитвами Церкви будетъ освящено это знамя.

О чемъ оно говоритъ намъ? Чему поучаетъ насъ?

Это знамя есть видимое напоминаніе о тѣхъ завѣтныхъ святыняхъ нашего русскаго сердца, за которыя мы должны быть готовы душу свою положить, которыми жили наши дѣды и пра-дѣды, которыми созидалась и до нынѣ стоитъ наша свято-Русская Земля. Эти великія святыни сердца нашего—*Православная вѣра, Царское Самодержавіе и Русская народность.*

Святое Православіе!.. Не за него ли умирали святые мученики во времена гоненій, не за него ли страдали святые исповѣдники отъ еретиковъ? Не оно ли осіяло какъ солнце пресвѣтлое, нашъ Русскій народъ на самой зарѣ его исторической жизни? Да, возлюбленные, святая Церковь Православная воспріяла нашу Русь въ ея младенчествѣ, она воспитала ее благодатнымъ млеко́мъ своего апостольскаго ученія, она възрѣвала въ ней духъ жизни любовью Христовой и смиреніемъ, она возрастила Русь въ великую могучую державу міра... Святое Православіе стало душою души народной; оно стало неотъемлемымъ свойствомъ русскаго человѣка: простые русскіе люди чувствуютъ это своимъ сердцемъ и въ своихъ собраніяхъ называютъ себя не иначе, какъ „православными“, у нихъ нѣтъ обычая называть себя „гражданами“—или какъ нибудь иначе. Отъ временъ Князя Владимира—Краснаго Солнышка Русской Земли—Русскіе люди умирали за вѣру православную! Святая православная вѣра есть небесное сокровище, ввѣренное народу нашему Богомъ для того, чтобъ мы не только сами жили по православному, но и другіе народы просвѣщали свѣтомъ Православія. Православіе—это первѣйшая святыня нашего русскаго сердца! Въ Православіи весь смыслъ нашей родной исторіи: исторія Россіи за первые 800 лѣтъ ея бытія есть исторія Церкви Православной въ предѣлахъ Русскаго царства. Пусть же это знамя вѣщаетъ намъ о нашемъ родномъ Православіи, пусть оно собираетъ подъ своею сѣнью всѣхъ истинно-русскихъ, православныхъ сыновъ Россіи!

Вторая завѣтная святыня нашего сердца—Царское Самодержавіе. Богъ по образу Своего единоначалія далъ намъ Царя; по образу Своего вседержительства—Царя Самодержавнаго; по образу Своего царства вѣчнаго, нескончаемаго—Царя наслѣдственнаго. Такъ учитъ нашъ родной святитель Московскій Филаретъ.

Посему, съ хрістіанской, православной точки зрѣнія, нѣтъ въ мірѣ формы управленія государственнаго совершеннѣе Царскаго Самодержавія; и нашъ народъ справедливо говоритъ: „одинъ Богъ на небѣ—одинъ и Царь на Русской землѣ“. Самодержецъ—это благопопечительный *отецъ* своего народа; народъ—это любящіе *дѣти* Самодержавнаго Царя-Отца. Дѣти не требуютъ у отца отчета: Русскій народъ почелъ бы за тяжкое оскорбленіе самую мысль—требовать у своего Царя отчета въ Его царственномъ служеніи. То, что называютъ конституціей, ограниченіемъ власти Царя, договоромъ между Царемъ и народомъ, противно русскому человѣку! Всякое посягательство на самодержавную власть Божія Помазанника мы считаемъ за кощунство и святотатство. Вся наша родная исторія свидѣтельствуешь, что Царское Самодержавіе и основалось, и выросло, и окрѣпло на началахъ нравственныхъ, хрістіанскихъ, а не на юридическихъ-языческихъ. Вспомните, какъ не похоже на всѣ другія исторіи начинается исторія Государства Россійскаго: наши предки сами призываютъ себѣ князей и безъ всякихъ условій и договоровъ учреждаютъ государственную власть, тогда какъ въ другихъ государствахъ власть имѣетъ начало отъ завоеванія: властителями становились побѣдители народа. Когда пресѣлся родъ Рюрика, вспомните, какъ поступили наши предки: они умоляли и именемъ Божиимъ заклинали юнаго Михаила Феодоровича быть Русскимъ Царемъ. И въ этомъ избраніи мы видимъ всеблагую волю Божию, видимъ милость Божию къ народу Русскому, ибо вѣруемъ, что Самъ Богъ посаждаетъ Царей на престолахъ ихъ, что Богомъ царствуютъ Цари... Да, Самодержавіе Царей нашихъ есть отображеніе Божія вседержительства на землѣ Русской, и какъ небо, безспорно, лучше земли, такъ и небесное лучше земнаго, и Самодержавіе царское несравненно лучше всякаго измышленія человѣческаго въ смыслѣ конституціи. Станемъ же всѣ подъ это знамя, громко намъ вѣщающее о священномъ для насъ Царскомъ Самодержавіи!

Третья завѣтная святыня наша—это наша русская народность, это—то свойство, которое нашимъ художникомъ писателемъ такъ мѣтко обозначено словомъ: „народъ-богоносецъ“. И всякому человѣку дорогъ его родной народъ, но намъ сугубо дорогъ нашъ Русскій народъ, ибо это—народъ-богоносецъ. Такимъ воспитала его Церковь Православная, его добрая мать. Счастье Русскаго народа въ томъ, что онъ воспринялъ хрістіанское ученіе тогда, когда совсѣмъ не имѣлъ у себя ничего, похожегаго на греко-римскіе миѣы, когда его сердце не было еще засорено плелелами сложившихся въ стройную систему суевѣрій, когда душа готова была воспринимать сѣмя слова Божія какъ дѣвственная почва... И вотъ, на этой почвѣ возросло то истинно-хрістіанское смире-

ніе, та любовь къ ближнему—все равно—будеть ли то свой русскій человекъ, или же чужеземецъ,—то глубокое пониманіе сердцемъ завѣтовъ Христа, какое можно усматривать только въ нашемъ народѣ, въ неиспорченномъ русскомъ человекѣ. Русскій человекъ умѣетъ ставить себя предъ лицомъ Божиимъ такъ, какъ это дѣлали развѣ только первые хрістіане, да великіе угодники Божіи; онъ не умѣетъ входить въ сдѣлку съ совѣстью и если кается, то кается какъ разбойникъ, распятый на крестѣ, какъ блудный сынъ, какъ рыдающая блудница у ногъ Христовыхъ... На всѣ событія не только въ нравственномъ, но и въ физическомъ и въ политическомъ мірѣ русскіи человекъ привыкъ смотрѣть съ религіозной точки зрѣнія: вотъ почему онъ на служеніе родинѣ смотритъ какъ на служеніе Самому Богу; вотъ почему наши древніе святители являются первыми совѣтниками князей и царей нашихъ; вотъ почему святитель московскій Петръ заботится о собираніи Руси подъ сильною рукою князя Московскаго, пророчествуя, что Москва будетъ стольнымъ городомъ и святители проживутъ въ ней; вотъ почему святитель Алексій въ малолѣтствѣ Димитрія Донскаго является въ сущности управителемъ Руси, или, какъ нынѣ говорятъ, регентомъ; вотъ почему преподобный Сергій не сомнѣвается послать на поле Куликово для битвы съ татарами даже двухъ своихъ иноковъ-схимниковъ, а патріархъ Гермогенъ умираетъ въ тюрьмѣ голодной смертью за отечество. На служеніе родинѣ, на защиту отечества они смотрѣли какъ на святое дѣло служенія Богу, какъ на исполненіе пятой заповѣди закона Божія... Такъ смотритъ на сіе служеніе русскій человекъ и теперь, а святая Церковь благословляетъ его подвигъ и проситъ у Господа положившимъ душу свою за отечество вѣнца мученическаго.

И такъ, мы разумѣемъ подъ именемъ русской народности: силу духа народнаго, силу его вѣры, беззавѣтную широту и высоту идеаловъ хрістіанскихъ, религіозную любовь къ родинѣ и всѣ тѣ свойства его души, какія воспитала въ немъ Православная Церковь. Станемъ же подъ священное знамя, напоминающее намъ объ этихъ завѣтныхъ свойствахъ нашей русской души, и будемъ възгрѣвать въ себѣ сіи дары Божіи, заложенные въ нашу русскую душу святою Церковію!...

Святитель Филаретъ имѣлъ еще утѣшеніе говорить, что Россія стоитъ твердо подъ знаменемъ Православія, Самодержавія и народнаго благочестія. Но онъ же говоритъ: когда темнѣетъ на дворѣ, тогда въ домѣ усиливаются свѣтъ. Онъ имѣлъ въ виду потемнѣніе идеаловъ власти и вѣры на Западѣ. Къ несчастью, это потемнѣніе проникло и на нашу Русь. Въ послѣднее время шатанія умовъ и тумана политическихъ лжеученій особенно настоятельно чувствуется потребность выяснять въ народномъ со-

знаніи святыя завѣты родной нашей исторіи, наши религіозные и политическіе идеалы, предками нашими, какъ дорогое сокровище, намъ завѣщанные. А для сего потребно и объединеніе русскихъ людей, дорожащихъ идеалами, нужно и это знамя какъ видимое напоминаніе о такомъ объединеніи. Помолимся же, возлюбленные, да благословитъ Господь и наше единеніе во славу Его и на служеніе страждущей родинѣ, и это знамя, и пусть оно служить видимымъ свидѣтельствомъ нашего исповѣданія: за вѣру Православную, за Царя Самодержавнаго и за святую нашу Русь! Аминь.

Никонъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Собственность по хрістіанскому ученію.

(Противъ социалистовъ).

(Продолженіе).

Хрістіанскій взглядъ на собственность.

I.

Собственность по ученію притчи о неправедномъ домоправителѣ.

Съ пришествіемъ въ міръ Спасителя взглядъ на собственность и на земныя блага не измѣнился. Хрістосъ, *Самъ не имѣвшій гдѣ преклонить Свою главу* (Мѡ. 8, 20), никогда не говорилъ, что личное обладаніе есть преступленіе. Онъ только училъ, что блага міра тлѣнны и скоропреходящи, что надо заботиться болѣе о вѣчномъ, нетлѣнномъ богатствѣ не здѣсь на землѣ, а на небѣ, и, что если люди будутъ искать царства Божія и правды Его, то все необходимое для земной жизни, въ достаточной мѣрѣ будетъ даровано имъ (Мѡ. 6, 33) премудрымъ и всеблагимъ Промысломъ Божиимъ.

Хрістіанскій взглядъ на собственность наглядно и картинно излагается въ притчахъ Хрістовыхъ о неправедномъ домоправителѣ, о минахъ, талантахъ, займодавцахъ, о богатомъ и Лазарѣ и другихъ. Одинъ человѣкъ, говорится въ притчѣ о неправедномъ домоправителѣ, былъ богатъ и имѣлъ домоправителя. Человѣкъ этотъ—по толкованію св. отцевъ—Богъ, Владыка всѣхъ людей. Ему принадлежитъ всякое богатство. Донесено было господину, что домоправитель расточаетъ имѣніе его. Узнавъ это, господинъ призвалъ домоправителя и сказалъ ему: что я слышу о тебѣ? Дай отчетъ въ управленіи моемъ, ибо ты не можешь болѣе управлять. Тогда домоправитель сказалъ самъ въ себѣ: что мнѣ дѣлать? господинъ мой отнимаетъ у меня управленіе домомъ. Копать не могу, просить стыжусь... знаю, что сдѣлать,

чтобы приняли меня въ дома свои, когда отставленъ буду въ управленіи домою. И призвавъ должниковъ господина своего, каждаго порознь, сказалъ первому: сколько ты долженъ господину моему? Онъ отвѣтилъ: сто мѣръ масла.—Возьми твою росписку и скорѣй напиши: пятьдесятъ. Потомъ другому сказалъ: а ты сколько долженъ? Онъ отвѣтилъ: сто мѣръ пшеницы.—Возьми твою росписку и напиши: восемьдесятъ. И похвалилъ господинъ управителя невѣрнаго, что догадливо поступилъ, ибо сыны вѣка сего, т. е. люди, заботящіеся только объ удобствахъ земной жизни, догадливѣе сыновъ свѣта въ своемъ родѣ, т. е. людей преданныхъ Богу, которые спасеніемъ души своей дорожатъ болѣе, нежели временными благами. „И Я говорю вамъ, заключилъ Спаситель притчу, *приобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители*“. Московскій митрополитъ Филаретъ истинное значеніе притчи опредѣляетъ слѣдующими чертами: „приставникъ управляетъ чужимъ имѣніемъ. Подобно сему всякій человѣкъ въ настоящей жизни пользуется богатствомъ и другими дарами Божія творенія и провидѣнія не какъ независимый обладатель, никому необязанный отчетомъ, но какъ приставникъ, обязанный отчетомъ Богу, Которому Единому первоначально и существенно все принадлежитъ. Приставникъ, наконецъ, долженъ оставить управленіе и дать въ немъ отчетъ; подобно и всякій человѣкъ, съ окончаніемъ земной жизни, долженъ оставить то, чѣмъ распорядился на землѣ, и дать въ своихъ дѣйствіяхъ отчетъ предъ судомъ Божиимъ. Отставляемый приставникъ видитъ, что останется скуднымъ и бездомнымъ;... что дѣлать бѣдному приставнику? что дѣлать скудной душѣ? Приставникъ имѣетъ надежду быть принятымъ въ дома тѣхъ, которымъ отъ избытка вѣрнаго ему управленія сдѣлалъ одолженіе. Душа при недостаткѣ совершенства имѣетъ надежду, что бѣдствующіе и скорбящіе, которымъ она отъ своего земного благосостоянія подавала помощь и утѣшеніе, благодарною молитвою вѣры, помогутъ и ей отворить дверь вѣчнаго крова, которую „себѣ отверзаютъ вѣрностію въ подвигѣ терпѣнія“ ¹⁾.

По ученію этой притчи, богатство есть для насъ нѣчто „чужое“, т. е. внѣшнее, извнѣ намъ данное (Лук. 16, 12), и обладаніе имъ вѣрено намъ только для того, чтобы при правильномъ употребленіи его снискать намъ милость Божию. Правильное употребленіе земныхъ благъ служитъ для насъ, какъ бы пробнымъ камнемъ, можемъ ли мы обладать высшими духовными благами (Лук. 16, 10—12). Смыслъ притчи Господа тотъ, что нужно подражать неправедному домоправителю и вообще „сынамъ вѣка

1) Гладковъ. Толкованіе Евангелія 437 стр.

сего“ не въ самыхъ ихъ поступкахъ, которые сами по себѣ бываютъ гнусны и некрасивы, какъ и въ данномъ случаѣ, а въ ихъ находчивости, сообразительности. Пользуйтесь богатствомъ, заповѣдуетъ Христосъ Спаситель, для своихъ истинно христіанскихъ цѣлей съ такою же мудростію, настойчивостію, не жалѣя этого бгатства несправедливаго, т. е. обманчиваго, ненадежнаго, скоропреходящаго, съ какою предусмотрительностію въ своихъ собственныхъ расчетахъ поступать, несправедливый домоправитель. Благотвореніемъ бѣднымъ, неимущимъ, скрѣпляйте узы христіанскаго единенія,—и это поведетъ къ тому, что когда вы оскудѣете, т. е. жизнь ваша кончится, вы приблизитесь къ смерти, эти бѣдные помогутъ вамъ оказанными имъ дѣлами благотворенія войти въ вѣчныя кровы Отца Небеснаго.

II.

Какъ вообще Евангеліе смотритъ на собственность.

Много есть и другихъ мѣстъ, разсѣянныхъ въ Евангеліи, гдѣ Иисусъ Христосъ говорилъ о значеніи богатства и во всѣхъ ихъ рекомендуется мудрое, осмотрительное пользованіе имуществомъ. Такъ, въ притчахъ: о талантахъ (Мѡ. 25, 14—29); о минахъ (Лук. 19, 13—27); о безумномъ богатомъ человѣкѣ (Лук. 12, 16—35), не столько говорится о внутреннемъ вредѣ отъ богатства, сколько объ обязанностяхъ вѣрности, бдительности и осмотрительности при управленіи богатствомъ. *„Итакъ бодрствуйте, потому что не знаете ни дня ни часа, въ который Сынъ человеческій придетъ“* (Мѡ. 25, 13). *„Въ сію ночь, сказано любостыжательному человеку, душу твою возьмутъ у тебя“* (Лук. 12, 20). *„Добрый и вѣрный рабъ“*—сказалъ Христосъ рабамъ увеличившимъ данные имъ таланты (Мѡ. 25, 21), подъ которыми Св. Іоаннъ Златоустъ разумѣетъ все то, что находится во власти каждаго, напр., покровительство, или имѣніе или наученіе, или другое чтонибудь. Въ этой же притчѣ Христосъ съ поразительной ясностію признаетъ, что у всякаго пользующагося разумно своимъ имуществомъ, постоянно возрастаетъ прибыль: *„ибо всякому имѣющему дастся и приумножится, а у неимѣющаго отнимется и то, что онъ имѣетъ“* (Мѡ. 25, 29).

Съ другой стороны имѣются въ Евангеліи и такія мѣста, въ которыхъ прямо ставится требованіе отказаться отъ имущества. Такъ говоритъ Спаситель: *всякій изъ васъ, кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть Моимъ ученикомъ* (Лук. 14, 33). Про эти слова Спасителя нужно сказать, что требованіе отреченія отъ имущества, выраженное здѣсь, относится не ко всѣмъ людямъ. Оно было предъявлено ученикамъ, которые призваны были раздѣлять странническую жизнь своего Господа и

которые послѣ смерти Учителя снова вернулись къ своимъ лодкамъ и рыбной ловлѣ (Іоан. 21, 3).

Наконецъ нужно указать еще на одно мѣсто въ Евангеліи, которое можетъ наводить на мысль, что богатство есть зло, а бѣдность добро. „Вспомни, говоритъ Іисусъ Христосъ богачу (въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ), что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое, нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь“ (Лук. 16, 25). Но въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, богатый получилъ осужденіе на вѣчныя мученія не за свое богатство, а за неумѣніе пользоваться этимъ богатствомъ и за свою разгульную жизнь, ибо онъ *веселился по вся дни светло* (Лук. 16, 10); точно также не одна бѣдность Лазаря послужила къ тому, что онъ былъ отнесенъ на лоно Авраама т. е. въ царство небесное, а страданія, безропотное перенесеніе бѣдствій и праведность его.

Съ Евангельской точки зрѣнія собственность и богатство сами по себѣ не есть зло, какъ и бѣдность сама по себѣ не есть добродѣтель. Богатствомъ не надо злоупотреблять, а нужно правильно пользоваться имъ и помогать другимъ, а въ бѣдности не надо роптать на Бога. „Богатый пусть хвалится смиреніемъ своимъ“, говоритъ Апостоль Іаковъ (Іак. 1, 10), и не угнетаетъ бѣдныхъ, трудящихся на его нивахъ“ (тамже 5, 4); бѣдный пусть не озлобляется противъ богатыхъ и не заискиваетъ предъ ними, унижая своего брата, бѣдняка, а пусть хвалится высотой своего христіанскаго званія (1, 9). Апостоль Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею заповѣдуетъ послѣднему заботиться о томъ, чтобы *богатые благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами*“ (1 Тимоѳ. 6, 18), а въ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ, что раздача собственности сама по себѣ не служитъ доказательствомъ святости: *„если я раздамъ все имѣніе мое....., а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ пользы*“ (1 Коринѳ. 13, 3). И въ Ветхомъ Завѣтѣ заповѣдано: *еще богатство течетъ, не прилагайте сердца!*

Разборъ возраженій социалистовъ.

I.

Соціалисты ухищряются находить въ Евангеліи такія мѣста, которыя будто бы говорятъ въ ихъ пользу. Такъ, они указываютъ на отвѣтъ Іисуса Христа богатому юношѣ. Когда къ Іисусу Христу подошелъ богатый юноша и спросилъ Его, что нужно сдѣлать, чтобы войти въ Царствіе Божіе, Христосъ не отвергъ его, какъ хищника, но сказалъ ему, что если онъ хочетъ быть совершеннымъ, то пусть идетъ и продастъ имѣніе свое, а деньги раздастъ нищимъ (Мѳ. 19, 21; Лк. 18, 22). Соціалисты говорятъ, что Іисусъ Христосъ этими словами запрещаетъ всякое богатство, а слѣдовательно и всякую собственность.

Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Безусловно нѣтъ. Господь не сказалъ бы юношѣ: *продай*, если бы не считалъ богатство собственностію юноши: чужое нельзя продавать, а только свое. Своимъ отвѣтомъ богатому юношѣ Господь только далъ понять, что не богатство, какъ таковое, служить для него главнымъ затрудненіемъ для получения Царствія Небеснаго, но пристрастіе, сильная привязанность къ нему. Богатство, честно пріобрѣтенное, есть даръ Божій. И только самъ человѣкъ дѣлаетъ злое изъ добра, обращаетъ вполне законное, естественное, въ непозволительное. Богатый юноша, очевидно, былъ привязанъ къ своему богатству и Спаситель указалъ ему путь къ освобожденію отъ этого недостатка. Но это не значитъ, что для спасенія души обязательно нужно отдать свое богатство.

Предложеніе Иисуса Христа о раздачѣ имѣнія для юноши имѣло условное значеніе, которому онъ могъ слѣдовать, или не слѣдовать, по своему усмотрѣнію. „Христось Спаситель, пишетъ святитель Филаретъ, указалъ нестяжаніе, какъ пособіе къ совершенству, полезное для нѣкоторыхъ, а не какъ необходимое для всѣхъ. Буди совершенъ, сказалъ Богъ Аврааму (въ ветх. завѣтѣ) и онъ былъ совершенъ, тогда какъ онъ „*бы богатъ зло*“, но не былъ стяжательнъ. Не требовалъ Онъ (Богъ) добровольной нищеты и у Иосифа Аримаѳейскаго, *иже самъ учися у Иисуса*“. Да и самая раздача имѣнія не имѣла бы никакого нравственнаго значенія, если бы она была обязательна и, если бы, богатство было не законнымъ достояніемъ, а кражей. Хищникъ возвращалъ бы только похищенное ранѣ имущество или деньги ихъ хозяевамъ. А между тѣмъ Христось самую то раздачу и ставитъ въ заслугу юношѣ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ словахъ Христа богатому юношѣ, на которыя упирають социалисты для подтвержденія своей мысли, не содержится ничего, что бы говорило противъ богатства и собственности человѣка. Не богатство губитъ человѣка, а рабское служеніе ему. Будь господиномъ своего богатства, употребляй его во славу Божию и спасешься,—вотъ что надо сказать социалистамъ.

II.

Далѣе, въ подтвержденіе все той же мысли, будто бы Христось не признавалъ собственности, социалисты говорятъ, что первые послѣдователи Христовы принадлежали къ сословію пролетаріевъ, т. е. людей ничего не имѣющихъ своего и живущихъ исключительно своимъ трудомъ.

Предположимъ, что это правда. Что же тогда выйдетъ? Развѣ Христось повелѣвалъ имъ быть таковыми? Никогда! Но послѣдователи Его не были, въ дѣйствительности, пролетаріями. Среди учениковъ Христовыхъ были люди состоятельные, и, даже, знат-

ные,—слѣдовательно, имѣвшіе собственность. Апостолы, напр., когда послѣдовали за Христомъ, не были людьми бездомными—нищими, но были люди труда и достатка. Они имѣли свои дома, имущество (Мѣ. 4, 22). Одинъ изъ нихъ былъ знакомъ первосвященнику (Іоан. 18, 15). Въ домѣ Матѳея Іисусъ Христосъ возлежалъ на вечери (Мѣ. 9, 10); многіе мытари и грѣшники пришли и возлегли съ Нимъ и учениками Его (Мѣ. 9, 10). Закхей былъ начальникомъ мытарей и человѣкомъ богатымъ. „Половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ“, сказалъ онъ Господу, за что и получилъ одобреніе отъ Него: „Нынѣ пришло спасеніе дому сему (Лук. 19, 2, 8, 9). Никодимъ—одинъ изъ начальниковъ Іудейскихъ (Іоан. 3, 1), ведетъ съ Іисусомъ Христомъ откровенную бесѣду и Господь не ставитъ ему въ упрекъ его матеріальную состоятельность, знатность и почетъ, а, напротивъ, дѣлаетъ его Своимъ тайнымъ ученикомъ. Отсюда не видно, чтобы послѣдователи Христа были пролетаріи, наоборотъ—ясно, что собственность и богатство не мѣшали имъ быть учениками Небеснаго Учителя и имъ никогда не осуждались. Іисусъ Христосъ не училъ о преимуществахъ богатства, или бѣдности, Его ученіе направляется къ осуществленію „Царства Божія.“

Апостолы, распространяя ученіе Христова по всему міру, тоже ни отъ кого не требовали отреченія отъ собственности. Въ числѣ принявшихъ апостольское благовѣстіе были люди ничего не имѣющіе, но были и богатые, напр., проконсулъ острова Кипра Сергій Павелъ, Діонисій Ареопагитъ и нѣсколько патриціевъ, состоявшихъ даже при дворѣ Нерона.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СНІЯ БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.

Изъ записокъ игумена Вѣодосія о самомъ себѣ.

(Продолженіе).

LXXII.

Многое можно было бы мнѣ и еще написать о жизни моей въ Лебедянской обители, жизни, исполненной всякихъ скорбей и искушеній и отъ злаго духа, и отъ людей, невѣдавшихъ, что творившихъ, но будетъ съ меня и того, что написано: „еже писахъ—писахъ“.

Пятнадцать лѣтъ уже исполнилось со дня моего вступленія въ обитель, и срокъ моего въ ней пребыванія, предназначенный мнѣ,

видимо, исполнялся: чья-то невидимая рука уже предупредила меня о томъ, что приближается время моего отшествія изъ этого мѣста моего плача и воздыханій.—Такъ—шелъ я отъ ранней обѣдни къ себѣ въ келью и, вдругъ, чего никогда не бывало, калитка оказалась запертой; и на ней явилась откуда-то надпись:

— „Здѣсь тебѣ скоро нельзя будетъ ходить“.

Я пошелъ къ другимъ воротамъ, которыя были внѣ стѣнъ монастырскихъ, и на этихъ воротахъ было точно также написано:

— „И здѣсь тебѣ скоро не придется болѣе ходить“.

Меня это поразило, но, приписавъ это чьей-нибудь шуткѣ, я потомъ вскорѣ объ этомъ случаѣ позабылъ.

Слышалъ о моихъ скорбяхъ и гоненіяхъ другъ мой и отецъ о Господѣ, и братъ по иночеству, отецъ Филаретъ, и писалъ мнѣ, чтобы я переходилъ къ нему въ Плоцанскую Пустынь ¹⁾, въ новоотстроенную имъ келью въ саду. Писалъ мнѣ, зовя къ себѣ, и даже неоднократно, изъ Переяславля-Залѣскаго Троицкаго Даниловскаго монастыря архимандритъ Герасимъ (Косенковъ), тотъ, котораго еще моя бабушка-покойница благословила на иноческій путь; но я твердо держался разъ даннаго обѣта никуда изъ Богомъ мнѣ черезъ старца Иллариона назначеннаго монастыря не выходить, пока не наступитъ то время, тѣмъ же старцемъ предуказанное, когда придется перебраться мнѣ въ вождѣнную моему сердцу Оптину пустынь.

И, наконецъ, время это настало.

Когда смѣнили нашего игумена, отца Іоасафа, около этого времени скончались и мои благодѣтели Ѳедотовы, а я вступилъ по утвержденному Елецкимъ Окружнымъ Судомъ духовному ихъ завѣщанію душеприкащикомъ ко всему ихъ имуществу, оставленному Лебедянскому монастырю и заключавшемуся въ капиталѣ, земляхъ, лѣсахъ и домахъ. Въ то же время къ намъ въ монастырь былъ назначенъ въ настоятели Святѣйшимъ Синодомъ ректоръ Тифлисскаго Семинаріи, архимандритъ Валентинъ. Кавказскіе родные мои уже мнѣ писали о немъ весьма неутѣшительныя извѣстія, что вскорѣ же по его къ намъ пріѣздѣ и оправдалось. Ознакомившись съ духовнымъ завѣщаніемъ Ѳедотовыхъ и узнавъ изъ него, что монастырское начальство не имѣетъ при мнѣ права распоряжаться завѣщаннымъ имуществомъ, а также освѣдомившись заблаговременно о моемъ характерѣ, архимандритъ Валентинъ рѣшилъ меня изъ монастыря выжить, что называется, не мытьемъ, такъ катаньемъ.... И, вотъ, не прошло и мѣсяца съ его водворенія въ нашемъ монастырѣ, иду я разъ по дорожкѣ въ саду къ себѣ въ келью и несу ве-

¹⁾ Орловской губерніи, Сѣвскаго уѣзда.

дерко воды для самовара, какъ повстрѣчался со мною новый настоятель и говорить:

— „Ахъ, какое прекрасное вы себѣ избрали мѣсто для жительства, отецъ Θεодосій! Я вамъ завидую, право завидую!“

И начиналъ онъ мнѣ тутъ медоточиво излагать всю красоту духовной жизни въ уединеніи, а, кстати, и моего одобрительнаго поведенія; но рацею свою кончилъ онъ неожиданно такими словами:

— „Только, вотъ что, отецъ Θεодосій, я долженъ вамъ сказать: нужно васъ перевести изъ этого уединенія внутрь монастыря. Мнѣніе мое таково, что тамъ жизнь ваша, будучи на виду у братіи, послужитъ къ исправленію слабостей здѣшняго братства. Здѣсь вы только спасаете себя, а, живя среди братіи, вы можете вліять и на ихъ поведеніе“.

На этомъ мы разстались—онъ съ ехидной улыбкой, а я, какъ громомъ пораженный.

Услыхали о томъ Лебедянскіе граждане и упросили исправника, чтобы онъ, будучи въ Тамбовѣ, заѣхалъ къ архіерею и попросилъ владыку приказать архимандриту не трогать меня изъ моей кельи. Владыка просилъ исправника передать настоятелю, что онъ не благословляетъ переводить меня изъ моей кельи внутрь обители. Пріѣхалъ исправникъ къ архимандриту съ этимъ извѣщеніемъ въ седьмомъ часу вечера и засталъ его уже въ нѣкоторыхъ градусахъ повышеннаго настроенія духа, и когда исправникъ передалъ ему обо мнѣ слова владыки, то отецъ архимандритъ въ отвѣтъ исправнику гнѣвно возвысилъ голосъ и, какъ бы передразнивая владыку, сказалъ:

— „Не благословляю! не благословилъ!... Эка штука какая—не благословилъ! Пусть онъ благословляетъ тамъ у себя въ Тамбовѣ, а здѣсь я начальникъ и, слѣдственно, его не благословеніе для меня ничего не значитъ. А вы можете передать вашему Θεодосію, что ко дню Пасхи я, всетаки, переведу его въ монастырь, да, мало того, и келью его сломаю!“

И онъ въ точности привелъ свои слова въ исполненіе, но кельи моей не ломалъ до времени.

И вотъ, перевели меня, грѣшнаго Θεодосія, въ сырую, темную, холодную келью, въ которой только что были стѣны вымазаны известью. И это ранней-то весной, когда еще не могло быть никакой сушки сырмъ стѣнамъ! Мало того: одинъ изъ іеродіаконовъ вылилъ подъ полъ цѣлую бутылку скипидару, такъ что было трудно дышать.

Утромъ, едва передышавши ночь, я пошелъ къ архимандриту и сказалъ ему:

— „За что, батюшка, вы мнѣ оказали такую немилость?—вѣдь, въ кельѣ моей невозможно жить“.

— „А вы“, отвѣчалъ онъ мнѣ: „привыкли, чтобы у васъ пахло резедой, или розовымъ масломъ“... И много онъ мнѣ тутъ наговорилъ непріятнаго.

Дѣлать было нечего—надо было покоряться: поднялъ я окошки, растворилъ настежь двери, и выдувъ, и мало-мальски осушивъ келью, затворился въ ней, такъ какъ ко мнѣ не велѣно было строго-настрою никого пускать изъ народа.

Написалъ я обо всемъ подробно моему великому старцу, батюшкѣ Амвросію Оптинскому, и получилъ отъ него отвѣтъ подавать немедленно владыкѣ прошеніе объ отпускѣ меня на мѣсяцъ, или на два въ Кіевъ. „Когда получишь отпускъ“, писалъ мнѣ батюшка: „то въ Кіевъ ты не ѣзди, а пріѣзжай ко мнѣ въ Оптинскій Скитъ, я же немедленно отъ себя напишу въ Тамбовскую Консисторію, чтобы тебя не задерживали высылкой билета“. Я, конечно, такъ и сдѣлалъ.

И раньше дѣлались мнѣ предложенія на перемѣщеніе въ Скитъ Оптиной Пустыни: предлагали мнѣ помѣщеніе въ кельѣ корпуса Оедора Захаровича Ключарева и затѣмъ въ корпусѣ, выстроенномъ графомъ Александромъ Петровичемъ Толстымъ для отца Климента Зедергольма. Но при всѣхъ скорбяхъ моихъ и воздвигаемыхъ на меня врагомъ нашего спасенія гоненіяхъ у меня не было желанія оставить колыбель моего иночества—всегда звучалъ мнѣ тайный голосъ въ сердцѣ моемъ: „въ терпѣннн вашемъ стяжите души ваша“. И положилъ я сердцу моему обѣтъ—не иначе оставить избранное мною отъ начала и предуказанное мнѣ мѣсто, какъ только если меня будутъ гнать, какъ негодяя, силою власти, по слову Спасителя: „аще гонятъ васъ во градѣ, бѣгайте въ другіи“.

И бывало мнѣ до нестерпимости тяжело въ моемъ монастырѣ, и могъ бы я въ предотвращеніе скорбей и въ воздаяніе моимъ гонителямъ пресѣчь имъ ихъ злохудожество непосредственнымъ обращеніемъ къ митрополиту Московскому, Филарету, къ которому я имѣлъ доступъ, но я обращался только къ молитвѣ, прося Господа и Пречистую просвѣтити сердца моихъ гонителей свѣтомъ благоразумія, воеже творити Святую волю Его и ихъ молитвами помиловать и меня грѣшнаго. И батюшка Амвросій, старецъ мой великій, тоже все совѣтовалъ мнѣ терпѣть и предаться волѣ Божіей, не открывая наготы братьевъ моихъ, чтобы не нанести удара монашеству, и безъ того уже ненавидимому „умниками“ вѣка—либералами, реформаторами, вольнодумцами и нигилистами. И я терпѣлъ, и молчалъ, пока не исполнился часъ воли Божіей, и самъ батюшка Амвросій не вызвалъ меня подъ благодатную сѣнь великой изъ великихъ Оптиной Пустыни.

Но мнѣ что-то долго не высылали билета изъ консисторіи, и „уны во мнѣ сердце мое, и смятеса духъ мой“, и не было въ

моемъ сердцѣ такого унынїа за всю мою многогрѣшную жизнь. Въ такихъ безотрадныхъ мысляхъ, чувствуя, какъ непомѣрной тяжестью навалилась на грудь мою безъисходная тоска, лежалъ я на койкѣ въ сырой и холодной своей кельѣ при закрытыхъ дверяхъ и спущенныхъ занавѣскахъ и, вдругъ,—о, Господи!—отворилась дверь моей кельи, и въ келью вошла Сама Препоблагословенная Дѣва Матерь Господа нашего Иисуса Христа, держа Предвѣчнаго Младенца на Своихъ пречистыхъ рукахъ; и въ ручкахъ Младенца была виноградная кисть. И протянулъ мнѣ, окаянному, Младенецъ ручку Свою съ виноградной кистью. А сзади Пречистой вошли святыя мученицы; но сколько ихъ было, мною за Царицей Небесной не было видно; и у всѣхъ у нихъ были въ рукахъ небольшіе кресты и высокія, зеленыя вѣтви, на подобіе осоки. И сказала мнѣ Препоблагословенная словеса Свои сладости неизрѣченной:

— „А вотъ, мы пришли навѣстить тебя!“

И съ этими словами чудное видѣніе скрылось изъ грѣшныхъ глазъ моихъ...

Не могу я передать сладости, ласковости и прїятности небснаго голоса Пречистой...

Унынїе мое исчезло, аки дымъ, и въ сердцѣ моемъ водворилось такое неизрѣченное торжество, такая радость, что сердце мое было внѣ себя отъ восхищенїа и, какъ голубь, трепетало въ груди моей, вырываясь, казалось мнѣ, и съ многогрѣшной и окаянной душой моей.

О, Препоблагословенная! о, Честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая безъ сравненїа Серафимъ!...

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Торжества въ Вологдѣ.

Вологда не помнитъ такого торжества, какое видѣла 17—19 октября сего года. Торжество это заслуживаетъ того, чтобъ посвятить ему двѣ-три страницы нашего „Церковнаго Слова“.

Къ 17 октября въ Вологду прибыли 25 выборщиковъ-священниковъ изъ разныхъ уѣздовъ губерніи. Всѣ они были приглашены преосвященнымъ Никономъ къ участию въ служенїи на великій праздникъ Всемиловитаго Спаса—18 октября. Наканунъ 17-го, преосвященный служилъ литургію въ церкви Александровскаго прїюта, устроенной въ память чудеснаго спасенїа Царскаго семейства въ этотъ день въ 1888 году. По окончанїи литургіи владыка сказалъ дѣтямъ назидательное слово о чудесахъ нашего

времени: рассказалъ событіе въ Боркахъ, упомянулъ о нѣкоторыхъ чудесахъ въ Черниговѣ и Саровѣ, о чудесномъ спасеніи иконы Знаменія Богоматери въ Курскѣ и убѣждалъ дѣтей жить по заповѣдямъ Божиимъ: тогда они будутъ постоянно видѣть дивныя чудеса Божіи въ самыхъ простыхъ по видимому обстоятельствахъ своей жизни... Послѣ литургіи былъ совершенъ благодарственный молебенъ съ обычнымъ многолѣтіемъ и возглашеніемъ вѣчной памяти Государю Императору Александру III-му.

Въ половинѣ 3-го по полудни началась вечерня съ пѣніемъ акаѳиста Спасителю во Всеградскомъ соборѣ. Тысячныя толпы народа устремились „къ Спасителю“. Простые люди пришли не только изъ окрестныхъ селеній Вологды, но и издалека. Это—любимый праздникъ благочестивыхъ вологжанъ, установленный, какъ извѣстно, въ память избавленія Вологды отъ чумы въ 1654 г. Въ половинѣ 6-го заблагоустроили ко всеношной. Въ 6 прибылъ въ соборъ владыка. Его встрѣтилъ великій сонмъ священнослужителей: въ служеніи всеношной участвовало болѣе 30 іереевъ и около 10 діаконовъ. Архіерейскій хоръ пѣлъ на правомъ, мѣстный—на лѣвомъ клиросѣ. На „Буди имя Господне“ преосвященный обратился къ молящимся съ поученіемъ, въ коемъ провѣль сравненіе послѣдствій такъ называемаго „освободительнаго движенія“ на Руси съ чумою или смертоносной язвой, указывая и тотъ же путь къ избавленію отъ сихъ послѣдствій, какимъ шли наши благочестивые предки—путь покаянія и исправленія личной жизни.—Послѣ первой акаѳисты всѣ священнослужители во главѣ со владыкою вышли на средину храма: началось чтеніе акаѳиста Сладчайшему Господу Иисусу. Читалъ самъ преосвященный. За акаѳистомъ слѣдовало величаніе: „Величаемъ Тя, Живодавче Христе, и чтемъ образъ Твой святой, имже насъ спаслъ еси отъ смертоносныя язвы“. Всенощное продолжалось до 10 часовъ слишкомъ. Тысячи народа подходили къ елеопомазанію, при чемъ раздавались въ освященіе молящимся частицы благословенныхъ хлѣбцовъ. Кончилось всенощное, но не кончилось богомоленіе благочестивыхъ вологжанъ. И послѣ службы къ собору со всѣхъ сторонъ направлялись толпы богомольцевъ, ненадѣявшихся проникнуть въ соборъ за службу, но желавшихъ помолиться предъ чудотворнымъ образомъ Спасителя въ тишинѣ ночной. И пѣніе молебновъ продолжалось безъ перерыва всю ночь, до самой утрени, которая началась въ два часа ночи. За утреной слѣдовали двѣ раннихъ обѣдни въ 4 и въ 6 часовъ утра.

(Окончаніе слѣдуетъ).